

тум может сделать, состоит в том, чтобы признать, что человек и все вокруг нее, является продуктом Эволюции. Чем дальше человек продвигается по пути эволюции, тем шире становится пропасть между идеалом и действительностью. Пессимист оставляет всякую надежду понять и справиться с иррациональностью мира. Он может принять и согласиться с гуманистическим пониманием истины, но тут же заявить, что, природа истины не убеждает его в том, что человеческий разум в состоянии справиться с важнейшими проблемами жизни, делая человека жертвой и игрушкой непознаваемой, неуправляемой и безжалостной извращенности (perversity) мира. Действительно, наше знание/ истина совершенно. У нас нет истины, которая была бы адекватна и полезна для всех людей, для всех их нужд и видов деятельности. У нас нет истины, которую можно было бы назвать абсолютной. Факты действительной жизни слишком определены (ambiguous), чтобы отрицать это.

Представив основные положения пессимизма, Шиллер предлагает свою концепцию его преодоления. Его книга посвящена триединому вопросу Сфинкса: т. е. проблемам жизни, ее надеждам и иллюзиям. Эти понятия составляют выражение сомнений и раздумий человека, поэтому освобождение от пессимизма – это задача, которую Шиллер видит в самом человеке, в силе его разума и умении ориентироваться в практике жизни. На протяжении всей его истории здравый смысл и практическая сметка выручали и помогали человеку в его борьбе за выживание. Воля и практическая необходимость заставляли человека не сдаваться перед любыми испытаниями и трудностями. Шиллер отстаивает свою концепцию, опираясь на главном постулате pragmatizma – единственно, что может заставить человека задуматься и действовать заключается в потребностях и нуждах практической жизни. Его идея состоит в том, что следует определить приоритеты (make our ideas clear), непосредственно влияющие на качественное соотношение жизненных обстоятельств и, исходя из них, искать ответы на вопросы и проблемы реальности с помощью нового знания. При этом не следует ставить перед собой невыполнимых, глобальных целей и недосягаемых стандартов. Какой же, в конечной концепции, не была цель, добиться ее осуществления можно благодаря тому, что на отдельных мелких участках пути к ней. По мысли Шиллера, для того, чтобы найти разумную альтернативу пессимизму, необходимо признать, что успешный результат может реабилитировать как жизнь, так и знание. Точно так же, как полное фиаско может их дискредитировать. До сих пор не наблюдалось ничего, ни другого, поэтому необходимо обратиться к будущему. Пессимист, конечно, и делает это. Все, что не удовлетворяет его в его настоящей реальности, представляется ему иным, совершенным и прекрасным в мыслях, в мечтах будущем. В его воображении это будущее, каким бы утопическим оно не было, вселяет в него оптимистические надежды и ожидания. Шиллер считает, что благодаря теориям пессимизма можно убедиться в том, что, несмотря на такое несовершенство мира, те ростки надежды, которые человек сохранил за тысячелетия своего существования, должны быть действительно бесценными. Благодаря им, как только появлялась надежда на то, что знание может привести к решению проблем, исчезали сомнения в аутентичности этого знания. Человек разумно выбирал более перспективную альтернативу, которая оказалась истинно верной и полезной и действовал в соответствии с ней. Искать альтернативы пессимизму представляет большие трудности, преодолеть которых можно оправдать только успешным результатом, способным